

посвященной памяти профессора З.И. Файнбурга. Научное текстовое электронное издание. Пермь, ПНИПУ, декабрь 2013. Пермь: Изд-во ПНИПУ. С. 181-187.

ГАНЮШКИНА Элеонора Александровна –

аспирант кафедры политологии и политического управления РАНХиГС.

119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, д. 82, стр.1.

ella.nora2013@ya.ru

ПРОТЕСТНЫЙ ДИСКУРС «РУССКОГО МАРША»

THE «RUSSIAN MARCH» PROTEST DISCOURSE

Статья посвящена анализу феномена «Русского марша» как модели протестной ритуальной коммуникации, осуществляемой спикерами праворадикального дискурса с целью подрыва статуса официальной власти. В рамках дискурс-анализа автор рассматривает вопрос о том, какую роль играет исторический ресурс в процессе конструирования мифопанорамы протестного ритуала. С этой же целью проводится интент-анализ рекламно-презентационных материалов коалиции «Русский марш».

Ключевые слова: «Русский марш», протестный политический ритуал, манипуляция историческими сюжетами, политический миф, конкуренция политических дискурсов

The article is devoted to the analysis of the «Russian march» phenomenon as a model of protest and ritual communication, realizing by speakers of extreme right discourse with the aim of undermining the status of official power. In the context of discourse-analysis the author examines the question about the role of historic resource in the process of constructing the myth-panorama of protest ritual. Intent-analysis of publicity and presentation materials of the «Russian march» coalition is also carried out.

Keywords: «Russian march», protest political ritual, manipulation by historic subjects, political myth, competition of political discourses

Известно, что новые движения и партии нередко самоутверждаются на базе исторической ретроспекции с привлечением различных политических мифов. При этом максимальный эффект достигается с помощью ритуальной «инсценировки идентичности».

В качестве примера можно привести «Русский марш»¹, заявивший о себе в публичном пространстве в 2005 г. Он появился на улицах Москвы и стал ответом на закрепление в том же году в календаре государственных праздников исторической даты 4 ноября как Дня народного единства (День Казанской иконы Божией Матери в Российской

империи). Эта дата восстанавливала в массовом сознании память о событиях 1612 г., когда наша страна была освобождена от польско-литовских оккупантов силами народного ополчения под предводительством Минина и Пожарского. Утвержденная вновь традиция празднования Дня народного единства отвечала мейнстриму правящей партии: трансляции державной идеи и оживлению православных ценностей как элемента историко-духовного наследия. К тому же формировался «заградительный миф» по отношению к советскому мифотворчеству об Октябрьской революции. Однако вследствие размытости государственного проекта национальной идентичности и многократного маневрирования между цивилизационными и национальными вариациями идентичности [Малинова 2013: 368-369] реанимированная традиция, вместо того чтобы поддержать статус-кво существующего режима и сплотить гражданское общество в единое целое, обернулась его дискурсивным

¹ «Русский марш» группирует вокруг себя широкий спектр идеологических течений русского национализма. Однако на руководящих позициях в иерархической структуре оппозиционной коалиции находится этнополитическое объединение «Русские», куда вошли видные идеологи крайнего национализма, например, такие как Игорь Артемов, Владимир Басманов, Александр Белов, Дмитрий Демушкин, Дмитрий Бобров и др.

оспариванием со стороны спикеров праворадикального дискурса.

Изначально концепция «Русского марша» (далее – РМ) сводилась к консолидации тех субъектов политического поля, которые критически относились к политическому режиму. Но вскоре наметилась тенденция к демаркации границ дискурсивного фрейма в сторону этнонационализма. Организаторы четко обозначили идеологический императив: враг в ментальной системе национализма обязательно имеет этническое лицо, и поэтому борьба не может быть ограничена правящей элитой. В итоге врагами объявлены мигранты, иноэтничные граждане, отождествляемые с оккупантами, посягающими на суверенитет государства. Не случайно лозунги с темпоральными коннотациями: «Сегодня миграция – завтра оккупация!», «Время освобождать Родину/Время повторить подвиг предков» звучат как призыв к действию, к войне против «захватчиков». Подспудно обнаруживается другой подтекст мифического сообщения, артикулируемого в форме ритуала, – религиозный. Получается, что современные «оккупанты» (выходцы из исламского мира) представляют не меньшую опасность для христиан, чем когда-то польско-литовские/шведские интервенты (католики). Речь идет не столько о вере, сколько о взгляде на православие как элемент культурно-исторического кода, который пытается дешифровать вражеская сила.

При этом военная топика в буквальном смысле пронизывает семантическую структуру РМ. Ставка на события 1612, сюжеты Отечественной войны 1812 г., Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., описывающие военные подвиги русского народа, помогает агентам контрдискурса¹ решить следующие задачи: 1) сформировать в глазах широких масс собственный позитивный имидж как продолжателей подвигов героев Отечества и тем самым расширить электоральную базу; 2) с помощью приема ложных исторических аналогий поместить себя и своих сторонников, в частности тех, кто осужден за экстремизм, в мартирологический контекст; 3) посредством гипер-

трофии степени потенциальной угрозы, исходящей от мигрантов и иноэтничных граждан, сориентировать массовые целевые группы, прежде всего маргинальный слой молодежи, на акты неконвенционального политического участия. Данный тезис наглядно иллюстрирует лозунг РМ 2012 г.: «1612, 1812, 2012 / Время освободить Родину / Время повторить подвиг предков ...» Настраивает на ассоциации с войной инкорпорированный в семантическое поле ритуала марш «Прощание славянки», олицетворяющий проводы на войну, строка песни-гимна «Священная война»: «Вставай, страна огромная!». Более того, на официальном сайте РМ (*rmarsh.info*) имеется раздел «Агитация», где символы победы (монумент «Родина-мать» в честь Сталинградской битвы, памятник «Воин-освободитель») включены в изобразительный коллаж заставок сайта РМ. И все это составляет общий контекст националистической пропаганды. В логике дискредитации «оккупационного режима» спикеры праворадикального дискурса метафорически уподобляют правящий класс пособникам интервентов, «пятой колонне», предающей интересы государства и нации ради собственного узкокорпоративного блага (миграция как источник личного обогащения; педалируется тема коррупции). При этом критика в адрес политического истеблишмента подпитывается историческими ссылками на период татаро-монгольского ига, когда Русь находилась под гнетом Золотой орды. Иллюстрацией сказанному служит популярный лозунг: «Хватит кормить Кавказ! / Хватит платить дань новой орде!». С одной стороны, перед нами – демонизированный образ высшего руководства страны (те, кто «кормит орду», т.е. поддерживает рабство и ущемляет интересы национальной экономики), а с другой – идеологи РМ, метафорически отождествляющие себя с воинами национально-освободительного движения.

В свою очередь, фундамент мифопанорамы РМ зиждется на главной мифе о великой Российской империи. Он создается благодаря насыщению образа державными национал-государственными символами дореволюционной эпохи: 1) геральдическими (Андреевский флаг, романовский династический триколор, изображение герба династии Романовых

¹ Контрдискурс – то же, что и оппозиционный дискурс, противопоставленный институциональному дискурсу.

на плакатах-растяжках); 2) живыми агентами памяти (казаки, хоругвеносцы); 3) христианскими атрибутами (иконы, кресты). Стоит отметить, что в полисемиотическом локусе ритуала парадоксальным образом уживаются языческая атрибутика и христианская эмблематика в связи с неоднородным составом участников (неоязычники, православные фундаменталисты).

Подчеркивая историческую преемственность с имперской Россией, акторы ритуального действия демонстрируют разрыв в связи с советским наследием. Показательно, что в марше принимают участие сторонники захоронения тела В.И. Ленина, демонизирующие фигуру революционного вождя в лозунге: «Слава Христу! Смерть Антихристу». Налицо десакрализация символа советской революционной эпохи: вождь как демоническая сила, враждебная божественной заповеди Бога. А значит, косвенно ниспровергаются идеологи коммунизма, культивирующие светлый образ Ленина в политической риторике. Однако факт ниспровержения коммунистического символа в процессе ритуальной коммуникации не отменяет символическую опору на другой эпизод из советской истории – Великую Отечественную войну, о чем уже упоминалось выше.

Немаловажную роль в конструировании семиотического пространства ритуала играет акустический символ – гимн РМ (песня рок-группы «Коловрат»). Выбор в качестве гимна песенного жанра рок-композиции обусловлен не только его экспрессивным потенциалом и ориентацией на молодежную целевую аудиторию. Важно еще и то, что рок-поэзия группы «Коловрат» отражает ярко выраженную радикальную идеологическую позицию неприятия коммунизма и апологетику национализма, равно как и расизма. Кстати, некоторые тексты рок-группы Минюст РФ официально объявил запрещенными, они находятся в федеральном списке экстремистских материалов. Среди них такие тексты, как «Арийский реванш», «Я ненавижу коммунизм», «Каратель «СС Варяг» и др. Таким образом, протестный рок-гимн РМ становится идентификационным маркером радикальной оппозиции.

Проведенный автором интент-анализ,

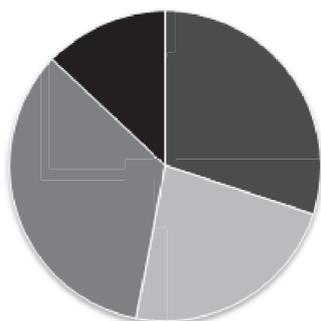
позволяющий выявить идентификационную стратегию субъектов коалиции РМ¹, показал, что в речевой структуре рассматриваемых текстов преобладает паттерн «ориентация на проблему» – 34% (см. рис. 1) и преимущественно негативная оценка современности в сравнении с романтизированным докоммунистическим прошлым. Авторы заявляют, что «сегодня русский народ находится в критической точке своей истории»².

Кроме того, сюжетная линия повествования в целом строится по принципу экспликации горячих тем. Среди них неэффективность государственного управления, в частности, это касается функционирования властных и силовых институтов на местном уровне, что подтверждается освещаемыми в «Вестнике РМ» бирюлевскими событиями. Рассказ о бирюлевских событиях, символическая обозначенный заголовком с пониженной экспрессией «Голос бирюлевского гетто», выдержан в духе персональной микроистории и наполнен ретроспективными отсылками к недавнему прошлому, периоду «лихих 90-х», когда, по мнению агента памяти (рассказчика и очевидца), закреплялась этническая криминализация бизнеса и его поддержка властями. Апелляция к 90-м призвана подчеркнуть темпоральную протяженность проблемы социально-этнического неравенства и активизировать в сознании коммуниканта стереотип национальной ревности по отношению к иноэтничным гражданам, прежде всего «кавказцам».

Другой педалируемой темой, питающей этнические фобии и подкрепленной ссылками на события в Волгограде и военную ситуацию в Сирии, становится исламский джихад. Данная тема наряду с другими лаконично дополняет миф о «геноциде» коренного этноса. Ясно, что подобный взгляд на современность вызывает чувство обоснованного протеста и неприятия у адресата. Таким обра-

¹ В качестве материала для анализа нами были отобраны следующие тексты: Манифест этнополитического объединения «Русские», «Вестник Русского марша» за октябрь 2013 г., пресс-релиз кампании ЭО «Русские»: «Гражданство для всех? Русские – против!».

² Манифест этнополитического объединения «Русские». Доступ: <http://rusnat.com/2011/11/03/manifest-etnopoliticheskogo-obedineniya-russkie/>

- Категория «мы»
- Категория «они»
- Освещение проблемы
- Направленность на аудиторию

Рисунок 1. Интенциональная структура текстов коалиции «Русский марш» – ЭО «Русские»

зом, настоящее мыслится авторами в негативном оценочном модусе.

При этом стержнем семантической структуры рассматриваемых текстов выступает антитеза модуса времени: «прошлое – настоящее – будущее». К примеру, в Манифесте демонизированное настоящее противопоставляется идеализированному дореволюционному прошлому: «Мы, Русский народ, лишившись своего государства в 1917 году, скоро вот уже столетие как находимся под гнетом сменяющих друг друга антирусских режимов. Не имея собственной государственности, мы постоянно подвергаемся угнетению, неоднократно принимавшему форму геноцида»¹. Подобная интерпретация истории России – это центральный конструкт в националистическом мифотворчестве, актуализирующий миф о государстве-эксплуататоре, и коррелирующий с ним миф о тайном антинародном заговоре властей (причем здесь органически вплетается в подтекст народно-обывательский стереотип об иудейско-сионистской составляющей заговора).

Негативный образ сегодняшней России описывается в сопоставлении с культивируемым агентами ультраправого дискурса футуромифом о потенциально возможном «русском будущем», когда якобы будет сформировано «русское национальное государство» и возвращены «все права Русскому народу, отобранные у него чередой антирусских режимов»². Роль исполнителей мессианского проекта связывается авторами с

категорий «мы» (паттерн занимает 30%, в незначительной степени уступая предыдущему; см. рис. 1).

В анализируемом материале присутствуют также интенции на самосохранение. Члены коалиции не желают утратить обретенное с 2005 г. «единство» и лишиться возможности в перспективе инициировать общую идентичность. Поэтому в своем обращении к сторонникам они дидактически подчеркивают: «Никакие идейные противоречия, никакие личные амбиции, никакие антипатии не стоят нашего Единства»³.

По линии размежевания с «внешним врагом», т.е. этническим агентом колонизации (выходцы из Средней Азии, Северного Кавказа, Закавказья), и «внутренним» – теми, кто осуществляет и поддерживает «оккупацию» («путинцы», «партия жуликов и воров», конформно настроенные по отношению к нынешнему политическому режиму и не участвующие в борьбе за «русское будущее» граждане), конструируется идеализированный имидж национальных воинов. Не случайно во время акта ритуальной коммуникации участниками периодически скандируется лозунг: «Быть русским – быть воином!»

Несущей конструкцией популистской риторики ультраправых становится мифическое сообщение о высоком смысле и судьбоносном значении РМ для страны и истории: «Русский марш продемонстрировал всем, что значит Национальное единство»⁴. Не углубляясь далее в детали, скажем, что суть ее

¹ Там же.

² Там же.

³ Вестник Русского марша. Доступ: <http://rmarsh.info/agitaciya/vestnik-russkogo-marsha-2013.html>

⁴ Там же.

сводится к императивному требованию ликвидировать «антирусский режим» как источник поддержания «иностранной колонизации» и «выплаты дани Кавказу».

Весьма показательным является ограничение программных тезисов четырнадцатью символическими пунктами. Ведь 14 — это суммарное число слов в двух знаменитых лозунгах американского неонациста Дэвида Лейна¹. Причем за счет перефразирования одного из лозунгов был создан девиз коалиции «Русского марша», который звучит так: «Мы должны сохранить нашу русскую землю ради нашего будущего и будущего наших русских детей». Налицо ретроспективные аллюзии на нордический миф.

Что касается речевых формулировок, характеризующих оппонента (суммарно — 23%), то они представлены преимущественно отрицательными интенциями. Так, критика и дискредитация первого лица государства аккумулируется за счет использования приема ложных аналогий, когда нынешний президент В.В. Путин метафорически уподобляется обобщенному историческому персонажу — Самозванцу. По принципу навешивания ярлыков построены речевые конструкции, характеризующие этнического «другого». Делается упор на неприемлемости совместного общежития с «кавказцами» и «гражданами среднеазиатских республик» в рамках единого цивилизационного организма. Это объясняется тем, что якобы первые — «звери»², а вторые «привыкли к средневековым восточным деспотиям... и им не нужна Великая Россия с многовековой историей»³. Здесь мы отчетливо видим, как трактовка межнациональных отношений проходит

¹ В переводе лозунги выглядят так: «Мы должны защитить само существование нашего народа и будущее для белых детей»; «Чтобы красота белой арийской женщины никогда не исчезла с лица земли».

² Вестник Русского марша. Доступ: <http://rmarsh.info/agitaciya/vestnik-russkogo-marsha-2013.html>

³ Националисты заявляют о начале протестной кампании «Гражданство России для всех? Русские против!». Доступ: <http://rusnat.com/2013/05/14/nacionalisty-zayavlayayut-o-nachale-protestnoj-kampanii-grazhdanstvo-rossii-dlya-vsex-russkie-protiv/>

сквозь оптику расистских утверждений. Наконец, смысл интенций, толкающих к действию, сводится к необходимости участия в рейдовых кампаниях по обнаружению нелегальных мигрантов (в рекламируемом социальном проекте *Guestbusters*) в качестве выполнения патриотического долга. Соответственно, уклонение от участия расценивается как проявление лояльности к врагу.

Проведенный интент-анализ текстов коалиции РМ позволяет сделать вывод об их ориентировке на манипуляцию массовым сознанием. Все они пронизаны антиправительственной и антимигрантской риторикой. Основным принципом организации текста становится обращение к историческим сюжетам, использование метафорического потенциала прошлого. Оппозиционный дискурс РМ носит маргинальный характер. Хотя его лидерами предпринимается попытка захвата чужого бренда («Русский марш», проводимый движением «Наши»), все они являются политическими аутсайдерами, а их проект национальной идентичности подвергается дискурсивному, зачастую юридическому оспариванию⁴ со стороны власти. Не случайно в своем послании Федеральному Собранию В.В. Путин акцентирует внимание на проблеме межэтнических конфликтов как главном препятствии на пути к социальной гармонии в обществе. И не без оснований замечает, что межэтническое напряжение провоцирует «своего рода “аморальный интернационал”, к числу которых относятся и так называемые “русские националисты”»⁵.

При всем этом, на наш взгляд, в условиях социальной аномии и интенсификации процессов глобализации спрос на праворадикальную риторику будет порождать предложение РМ в форме конструирования им новых политических мифов на основе манипуляции историческими сюжетами.

⁴ Примером может послужить, в частности, внесудебная блокировка интернет-порталов с экстремистским контентом.

⁵ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г.

Литература

Малинова О.Ю. 2013. *Конструирование смыслов: исследование символической политики в современной России*: монография. М.: ИНИОН РАН, 421 с.